

Власов Т.В.

**ДОКУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ КАК ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: Псковская область, интеллигенция, региональные архивы, личные фонды, общественные организации, обком КПСС.

История интеллигенции Псковской области, как и история интеллигенции России в целом, представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий комплексного и многоаспектного подхода к исследованию. Традиционные историографические нарративы, зачастую фокусирующиеся на общенациональных тенденциях и общих характеристиках интеллигенции, недостаточно полно отражают региональную специфику. Псковская область, со своей богатой историей и уникальными культурными традициями, имеет свои особенности в формировании и развитии интеллигенции, требующие отдельного изучения. Дефицит исследований, посвященных именно псковской интеллигенции, обусловлен, в первую очередь, недостаточной систематизацией и анализом региональных архивных источников.

В последние десятилетия интерес к местной истории значительно вырос, стимулируя изучение ранее недоступных или малоизученных материалов. Региональные архивы Псковской области хранят обширный массив документов, потенциально способных значительно обогатить наше понимание истории местной интеллигенции. Однако эффективное использование этих источников требует не только тщательной обработки и описания, но и разработки специфических методологических подходов, учитывающих специфику различных типов документов и сложную социальную структуру интеллигенции [13, с. 191].

Настоящая статья нацелена на систематизацию и анализ документальных источников регионального архива Псковской области, раскрывающих историю местной интеллигенции во второй половине XX в. Первоочередно мы рассмотрим различные категории документов, включая личные фонды, фонды общественных организаций (творческих союзов, обществ и др.), а также документы партийных органов. Особое внимание уделяется особенностям использования этих источников, включая методы критического анализа и выявление потенциальных ограничений. Кроме того, мы отметим вопрос дифференциации интеллигенции по типам (гуманитарная, техническая, научная и др.) и возможности использования архивных источников для исследования специфики развития этих типов в Псковской области. На наш взгляд, подобные рекомендации позволят улучшить качество исторических исследований и способствовать более полному пониманию роли и вклада псковской интеллигенции в историю региона [12, с. 130–131].

Для начала следует отметить, что документы были систематизированы и классифицированы по двум признакам: времени создания и принадлежности к конкретным местным учреждениям. Такой подход позволил упорядочить материалы и обеспечить более точный анализ. Исследование сосредоточено на второй половине XX в., преимущественно на 1960–1970-х гг., учитывая активизацию деятельности общественных организаций и институтов в этот период, а также завершение поствоенного восстановления региона после оккупации Псковщины в годы Великой Отечественной войны.

Исследование истории псковской интеллигенции второй половины XX в. опирается на комплекс архивных источников, систематизированных по трем основным

группам, каждая из которых обладает специфическими особенностями и методологическими ограничениями.

Во-первых, следует выделить материалы фондов личного происхождения. Данная категория представляет собой уникальный материал, содержащий письма, дневники, рукописи, фотографии, переписку, позволяющие реконструировать биографии отдельных представителей интеллигенции, их взгляды, ценностные ориентации и жизненный путь. Анализ личных фондов позволяет выйти за рамки официальных нарративов и получить более глубокое понимание индивидуальных судеб [1].

В данном случае следует отметить, что работа с личными фондами требует тщательного критического анализа, учитывая субъективность и избирательность сохранившейся информации. Важно то, что личные фонды позволяют исследовать представителей всех типов интеллигенции, от гуманитариев до инженеров и врачей, ученых и т.д.

Во-вторых, следует отметить не менее важную группу – это документы общественных организаций. Они представляют собой не менее значимый объем информации для исследования истории псковской интеллигенции, в силу более четкой систематизации материала. Архивы творческих союзов [10, 11] (Региональное отделение Союза писателей, Региональное отделение Всероссийского театрального общества, Региональное отделение Союза художников СССР), научно-просветительских обществ (например, Псковское областное отделение общества «Знание») [6] и профессиональных объединений (Псковский областной Совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов) [8] содержат обширный материал, освещающий различные аспекты профессиональной деятельности, творческих аспектов и взаимоотношений представителей интеллигенции. Анализ протоколов заседаний, отчетов о деятельности, внутренней переписки, а также творческих работ членов организаций позволяет реконструировать эволюцию интеллектуальной и культурной жизни Псковской области во второй половине XX в., проследить динамику внутри профессиональных сообществ, выявить ведущие тенденции и влияния.

Важно подчеркнуть, что высокая степень профессиональной сегментации этих организаций представляет хорошую возможность для изучения специфики различных типов интеллигенции. Так, анализ материалов общества «Знание» [7] позволяет рассмотреть гуманитарный сектор, включая литературу, изобразительное искусство и т.д. В то же время, архивы общества изобретателей и рационализаторов, [9] а также соответствующие разделы в документах других организаций дают ценную информацию о технической интеллигенции, инженерах и изобретателях. Аналогичным образом можно выделить материалы, касающиеся научной и педагогической интеллигенции, в частности в фонде регионального отделения общества «Знание».

Однако при работе с данными источниками необходимо учитывать влияние партийного контроля, которое определяло многие аспекты деятельности общественных организаций в советский период. Идеологическая цензура, административные указы и требования соответствия партийной линии могли исказить реальную картину интеллектуальной и культурной жизни, поэтому критический анализ источников и учёт контекстуальных факторов являются необходимыми условиями для получения более достоверных результатов.

В-третьих, исследование истории псковской интеллигенции невозможно без обращения к документам партийных органов, в первую очередь, архивам Псковского областного комитета КПСС. В частности, материалы отдела агитации и пропаганды [2] представляют собой ценный, хотя и идеологически окрашенный, источник информации о влиянии советской идеологии на культурную жизнь региона. В отдельных аспектах

они позволяют проследить взаимодействие интеллигенции с властью, выявить случаи политического преследования (если подобные имелись в регионе) и оценить роль партийного контроля в формировании культурной политики [4]. Однако критический подход к анализу этих документов является обязательным условием, так как их объективность ограничена идеологической ангажированностью и тенденциозностью.

Особый интерес представляют материалы промышленно-транспортного отдела [5] и отдела науки и высшего образования [3] обкома КПСС. Они дополняют и расширяют информацию, полученную из архивов общественных организаций, в частности, общества изобретателей и рационализаторов. Анализ этих документов позволяет проследить деятельность технической и научно-педагогической интеллигенции в контексте планов экономического и научного развития Псковской области, выявить роль инженеров и изобретателей в индустриализации региона и оценить их вклад в технический прогресс. Подобную информацию, дополняющую общую картину, можно обнаружить и в других отделах обкома КПСС, что расширяет возможности сравнительного анализа и позволяет получить более полное представление о роли интеллигенции в различных аспектах развития региона в указанный период.

Глубокое исследование истории псковской интеллигенции предполагает комплексное использование всех вышеперечисленных материалов, учитывая специфику каждого типа интеллигенции. Сравнение данных из личных фондов с официальной документацией позволяет выявлять противоречия, дополнять и уточнять имеющуюся информацию. Анализ документов общественных организаций в контексте партийных материалов помогает оценить степень влияния идеологических факторов на творческую жизнь региона и её различных сегментов. Сопоставление информации из различных отделов обкома позволяет выявить специфику взаимодействия власти с разными типами интеллигенции.

В заключении отметим, что документы региональных архивов Псковской области представляют собой полезный, но неоднородный источник информации по истории местной интеллигенции. Систематическое изучение этих источников, с учетом их специфики и применением методов критического анализа, позволяет реконструировать более полную и объективную картину развития псковской интеллигенции в второй половине XX в., выявить внутреннюю структуру интеллектуального сообщества и проанализировать сложные аспекты взаимодействия интеллигенции, например, с государственной властью. Однако достигнутые результаты требуют углубления, ориентированного на более детальное изучение отдельных периодов и аспектов истории псковской интеллигенции, расширение источниковой базы и постоянный анализ и улучшение методологии исследования, учитывающей специфику различных типов интеллигенции и методы работы с неоднородными источниками.

1. Будник, Г. А. Материалы фондов личного происхождения советской интеллигенции как исторический источник / Г. А. Будник // Интеллигенция и мир. – 2016. – № 4. – С. 117–122.

2. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). – Ф. 1219. Оп. 63. Д. 57.

3. ГАПО. – Ф. 1219. Оп. 63. Д. 59.

4. ГАПО. – Ф. 1219. Оп. 75. Д. 80.

5. ГАПО. – Ф. 1219. Оп. 75. Д. 85.

6. ГАПО. – Ф.Р-1800. Оп. 1. Д. 117.

7. ГАПО. – Ф.Р-1800. Оп. 1. Д. 211.

8. ГАПО. – Ф.Р-2746. Оп. 1. Д. 58.

9. ГАПО. – Ф.Р-2746. Оп. 1. Д. 146.

10. ГАПО. – Ф.Р-37. Оп. 1, Д. 3.

11. ГАПО. – Ф.Р-37. Оп. 1. Д. 103.

12. Сабенникова, И. В. Теория архивоведения: становление принципов и метода классификации исторических документов / И. В. Сабенникова // История и архивы. – 2024. – № 2. – С. 129–139.

13. Шаповал, Е. Ю. Последние достижения исторической науки на службе регионального архива / Е. Ю. Шаповал // Вестник Воронежского государственного университета. – 2010. – № 1. С. 190–195.